

Лицо Мо Ина сразу же изменилось, его голос дрожал от волнения.

— Ты не нашёл его для парной культивации, правда? Ты действительно на это пошёл?

Гу Ци Сюэ всё ещё переживал из-за этого вопроса и не хотел его обсуждать, но Мо Ин был его другом уже почти десять тысяч лет. Скоро он всё равно узнает о его отношениях с Янь Чи, поэтому лучше рассказать ему сейчас.

Гу Ци Сюэ не стал говорить прямо, а лишь дал ему самый очевидный намёк, чтобы тот сам догадался.

Мо Ин долго размышлял, но всё равно не мог поверить.

— Ты действительно на это пошёл. — Он снова спросил, не желая сдаваться без чёткого ответа.

Гу Ци Сюэ спокойно кивнул.

— Но он же мужчина!

— Я тоже мужчина, в чём проблема?

— Именно потому, что вы оба мужчины, это и есть проблема!

— Какая может быть проблема?

— Гомосексуализм осуждается всеми тремя мирами!

Гу Ци Сюэ усмехнулся:

— Кто посмеет?

Мо Ин замолчал.

Действительно, кто посмеет.

Перед ним стоял не просто Гу Ци Сюэ, но и Ханьсяо, которого боялись как клан Бессмертных, так и клан Демонов. Что бы он ни решил сделать, никто не посмеет возразить.

Даже если он сейчас объявит об этом всему миру, никто не скажет ни слова.

Он скрывал это только ради избежания лишних хлопот.

К тому же, обычно Гу Ци Сюэ был слишком мягким, и Мо Ин забыл, каким он был на самом деле.

[Авторское примечание: Скрытность — это просто лень. Даже если по натуре он немного идиот, нужно хотя бы немного сохранять аристократическую атмосферу.]

Гу Ци Сюэ вышел из Терема Отражённого Солнца и увидел Юнь Ян и Янь Чи, стоящих неподалёку.

Он быстро подошёл к ним.

— Почему вы здесь стоите?

Юнь Ян подошла и взяла его за рукав.

— Братец Сюэ, что тебе сказал наставник Мо?

— Ничего особенного.

— А насчёт Хуа Чжу?

Гу Ци Сюэ спросил:

— Ты кому-нибудь ещё рассказывала об этом?

Юнь Ян покачала головой.

— Нет, я услышала это, и он сразу же меня обнаружил, а потом преследовал до самой горы Вансянь.

— Он знает, что ты на горе Вансянь?

— Знает. — Юнь Ян ответила. — Он перестал преследовать меня, как только я вошла сюда.

Гу Ци Сюэ задумался.

— Оставайся на горе Вансянь какое-то время, не выходи за пределы защитного барьера.

— Хорошо. — Сейчас она и сама бы не рискнула выйти.

Она никогда не видела Хуа Чжу таким страшным. Его глаза были красными, будто он был демоном, сбежавшим из ада. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы её затрясло от страха.

Она боялась такого Хуа Чжу.

Гу Ци Сюэ был немного озадачен. Он знал уровень мастерства как Хуа Чжу, так и Юнь Ян. Если бы Хуа Чжу действительно хотел её убить, у неё не было бы шансов спастись. Но теперь Юнь Ян говорила, что Хуа Чжу знал, что она на горе Вансянь.

Если бы он действительно хотел её смерти, как он мог позволить ей так легко сбежать?

Какова была цель Хуа Чжу?

Гу Ци Сюэ не стал делиться своими мыслями с Юнь Ян и просто отвёл её обратно в Чертог Лунного Сияния.

В текущей ситуации он не мог рискнуть отправить Юнь Ян обратно на Девять Небес. Оставить её в месте, где он не мог постоянно следить за ней, было слишком опасно.

Он не мог понять, зачем Хуа Чжу заманил Юнь Ян на гору Вансянь, поэтому не мог позволить ей покинуть своё поле зрения. Если бы с принцессой клана Бессмертных что-то случилось на горе Вансянь, это могло бы обернуться катастрофой для всей горы.

На горе Вансянь было множество учеников, а Юнь Ян была особенной личностью. Здесь не могло быть никаких ошибок.

Вернувшись в комнату, Гу Ци Сюэ закрыл дверь и сказал Янь Чи:

— В ближайшие дни будь внимателен к действиям Цянь Юаня. Если что-то будет не так, сразу же сообщи мне.

— Хорошо. — Даже если Гу Ци Сюэ не сказал бы, он и сам всегда был настороже с этим драконом.

— И ещё... — Гу Ци Сюэ запнулся, немного подумал и продолжил:

— В последнее время у меня возникли трудности с практикой. Ты... помоги мне.

Янь Чи улыбнулся.

— Хорошо, наставник.

Гу Ци Сюэ нахмурился.

— Не называй меня так.

— А? — Янь Чи слегка наклонил голову.

Гу Ци Сюэ смущённо сказал:

— Это немного неправильно, не называй меня так.

— Ладно, ладно, если ты не хочешь, я не буду.

Он сделал паузу, а затем спросил:

— А как тогда тебя называть?

— Как раньше. — Раньше Янь Чи называл его по имени.

Янь Чи возразил:

— Называть тебя по имени и фамилии — это слишком формально. Даже Хуа Чжу называет тебя А-Сюэ.

Гу Ци Сюэ немного помолчал.

— Тогда называй так же.

К тому, как его называли другие, Гу Ци Сюэ обычно относился равнодушно, за исключением тех, кого он ненавидел или любил.

Ему не нравилось, когда Хуа Чжу называл его так фамильярно. Ему даже казалось, что его имя из уст Хуа Чжу звучало оскорбительно. А Янь Чи... он совсем не хотел слышать, как тот называет его наставником.

Хотя внешне они были наставником и учеником, их физическая близость была реальной.

Каждый раз, когда Янь Чи называл его наставником, в его сердце поднималось сильное чувство вины.

Янь Чи, конечно, понимал, что он думает. Не называть его наставником было можно, но использовать то же обращение, что и Хуа Чжу, ему категорически не хотелось.

Поэтому он сказал:

— Я не хочу использовать то же обращение, что и эта тварь. Боюсь, заражусь.

— Что?

— Хуа Чжу — подлец, а подлость заразна.

Гу Ци Сюэ рассмеялся.

— Правда?

— Конечно.

— Ты иногда бываешь довольно милым.

Янь Чи на мгновение замер, а затем, подмигнув, нагло сказал:

— Разве я не всегда милый? — Хотя ему не нравилось, когда его называли «милым», но если это помогало подразнить Гу Ци Сюэ, он мог потерпеть.

— Как тебе не стыдно? — Гу Ци Сюэ отвёл взгляд. — Кто сам себя так хвалит? Какая толстая кожа!

— Но если бы я не был милым, почему бы ты меня полюбил?

Гу Ци Сюэ промолчал.

Ему было стыдно.

Хотя он и Янь Чи уже признались друг другу в чувствах, с тех пор они редко говорили о любви так прямо. Когда он признавался, он, казалось, был ослеплён какой-то странной силой, которая заставила его забыть обо всём. Теперь, вспоминая те любовные речи, он чувствовал себя странно и неловко.

Почему он его полюбил?

Просто полюбил, не нужно искать причин.

Хотя, если бы он действительно захотел найти причину, она бы нашлась. Например...

— Ты хороший человек. — Слова Гу Ци Сюэ сорвались с языка.

Янь Чи улыбнулся и приблизился к нему, склонив голову на его грудь.

— Гу-сяньцзюнь, ты такой милый. — Он был Владыкой Демонов, и Гу Ци Сюэ, вероятно, был первым и единственным, кто считал его хорошим человеком.

Такого милого Гу-сяньцзюня хотелось крепко обнять и прижать к себе, но, к сожалению, он не был достаточно силён.

Когда же это тело наконец вырастет?

Он не хотел всю жизнь смотреть на Гу Ци Сюэ снизу вверх. Это делало его, великого Владыку Демонов, слишком несерьёзным!

Гу Ци Сюэ замер, медленно обняв Янь Чи.

— Ты милее.

— ... — Янь Чи нахмурился. — Ты думаешь, я тебя хвалил?

— Разве нет?

Он мог отличить сарказм от искреннего комплимента. Тон Янь Чи явно был искренним.

Он ничего не сказал, а этот человек вдруг стал капризничать.

— Да. — Но он не хотел повторять, что его называют милым.

Чего не хватает, того и хочется. Он не был против комплиментов, но не любил, когда его называли «милым».

Янь Чи, конечно, знал, как выглядит его тело, и именно поэтому ему не нравилось слышать

такие слова.

Когда же он наконец станет сильным? Этот вопрос долго мучил его.

Сейчас его мастерство уже почти восстановилось, и оно не сильно уступало его прежнему пику, но внешне он выглядел не так внушительно, как раньше.

Раньше, даже когда он был ленив, люди боялись к нему приближаться. Теперь же его постоянно называли «милым», и это уже начало надоедать.

Если бы это говорили другие, он бы не обращал внимания, но Гу Ци Сюэ — другое дело.

Гу Ци Сюэ был для него не просто кем-то посторонним. В каком-то смысле между ними существовало соперничество.

Перед Гу Ци Сюэ он не мог позволить себе проиграть в чём бы то ни было.

Если он уступит в чём-то, в будущем будет сложнее взять верх.

<http://bllate.org/book/15415/1363305>